

Родники Александра Роскова

(биобиблиодайджест)

2024

ББК 91.9

P 60

Родники Александра Роскова : библиографический указатель / Муницип. учреждение культуры город. окр. «Город Архангельск» «Централизованная библиотечная система», Центр. гор. б-ка им. М. В. Ломоносова ; [сост. Н. М. Горлышева ; ред. Н. В. Оберемко]. – Архангельск, 2024. – 18 с. : ил. – Текст: электронный.

От составителя

С творчеством Александра Роскова я познакомилась в далёком 1990 году, когда была студенткой Архангельского областного училища культуры. С педагогом по сценической речи Ольгой Борисовной Супрун наш курс готовил программу по творчеству поэта. Сама выбрала стихотворение, и до сих пор помнятся строчки:

Двадцать лет уж без малого, как я знаком
С деревенским умельцем, простым мужиком.
Он и швец, он и жнец, и на дудке игрец.
Он искуснейший плотник, хороший кузнец.
<...>
Я к нему прихожу, чай с вареньями пью
И, бывает, вопросы ему задаю:
– Сможешь сделать телегу? А выгнуть дугу?
Поразмыслит немного, ответит: «Смогу».
– А видал ли ты горе? – Видал. И беду...
– На войну бы пошёл?
– Коль за правду – пойду.
– А боишься ли смерти? – Смеётся: – Боюсь.
...На таких мужиках вот и держится Русь.

Умелец / А. Росков // Украденное небо. – Архангельск : [б. и.], 2010. – С.147-148.

Автор – начинающий тогда поэт (первые публикации стихов – 1987 г.) присутствовал на той встрече. Как же давно это было...

Ещё и до сих пор нет-нет да и назовут его «молодым поэтом». Наше сознание вообще с трудом смиряется «с тем ужасом, который был бегом времени когда-то наречён»; людям свойственно удивляться тому, как стремительно летят годы. Вот и мне, как ни банально это звучит, трудно осознать, что Саше (теперь уже Александру Александровичу) Роскову исполняется полвека, и что прошло двадцать лет с тех пор, как я познакомилась с ним самим и его стихами.

Галимова, Е. Ш. «Родину свою оплакать...» / Е. Ш. Галимова // Двина. – 2004. – № 2. – С. 16–20.

В год 70-летия со дня рождения А. А. Роскова предлагаю вашему вниманию библиографический «Родники Александра Роскова», созданный по стихотворениям автора и воспоминаниям тех, кто хорошо знал и общался с поэтом. Библиографический «Родники» состоит из двух разделов: «Это мне всё родное и близкое» (в данном разделе прослеживается хронология жизни Александра Роскова) и «Я ещё не раз сюда вернусь» (в разделе собрана литература о жизни и творчестве поэта).

Это мне всё родное и близкое...

Малая родина Александра Роскова – каргопольская деревушка Диковская, в которой он прожил первые шесть лет своей жизни. Она, наверное, да речка Сеянга, стали родниками творчества Александра Роскова, родившегося в 1954 году.

Домов в деревне было семь,
Один родник, двенадцать ёлок.
За лесом, рядышком совсем,
Лежал метельный зимний волок.

<...>

От родника к семи домам
Тянулись узкие тропинки.
В семи домах по вечерам
Горели лампы-керосинки.

И месяц у окна дремал,
Ронял в окно лучи косые.
И я еще не понимал,
Что за окном лежит Россия...

Детство / А. Росков // Украденное небо. – Архангельск : [б. и.], 2010. – С. 20.

Тридцать пять лет жизни Александра Роскова прошли в Каргополье («Тут, где корень отцовского рода, прожил я тридцать два с лишним года»). Здесь он окончил школу, профессионально-техническое училище, после службы в армии работал в совхозе плотником и печником. Здесь слагались первые строчки стихов, которые навеяны неспешным созерцанием природы, наблюдением за жизнью и работой односельчан. Внимательность и память, умение увидеть детали, оттенки, неповторимые подробности, помогли создать образ конкретной, единственной и неповторимой деревни, рассказать о жизни отдельных людей с их индивидуальными судьбами. В 1977 г. Росков впервые опубликовал свои стихи в районной газете. Казалось бы, просто живет человек, и сами собой рождаются у него рифмованные строчки.

Теперь я знаю, для чего живу:
Лежу, блаженно щурясь, под берёзой,
И лист, слегка прихваченный морозом,
Ложится рядом в жёлтую траву.

Уходит лето, но земля тепла,
Теплее, чем весной, в начале мая.
И бабочки пока ещё летают –
У них свои, воздушные, дела.

На бабочек смотрю и на траву,
На солнышко смотрю. И слово «небо»
Рифмуется легко со словом «не был».
... Теперь я знаю, для чего живу.

Теперь я знаю, для чего живу / А. Росков // Все, что осталось от лета – Архангельск : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1994. – С.17.

Ранние стихотворения Роскова представляют собой зарисовки, своего рода этюды, напоминающие неброские акварели северных художников. Казалось бы, то, что привлекает внимание поэта, – обыденно и привычно, но это привычное он умеет передать так, что любая малость, каждая деталь окружающего кажутся увиденными впервые и по-особому значительными. Это и «прошлогодний взлохмаченный стог», который «о бревенчатый угол сарая / Чешет свой развороченный бок», и «возле бани корявая ель», что «с сизых лап отряхает дремоту», и «приземистая серая ольха», заросли которой как будто заняли «круговую оборону вдоль леса», и «маленькое ёлочное поле», проросшее «облачком зелёным».

Перечитывая стихотворения сегодня, убеждаешься в том, что обаяние их не потускнело со временем. Напротив, как-то по-особому светло и остро воспринимаются их чистота, ясность, родниковость. Естественность ранней лирики Роскова столь органична, словно поэт действительно не «сочиняет», не «пишет» свои стихи, а, по собственному признанию, «собирает» их, как дары природы.

Галимова, Е. Ш. «Родину свою оплакать...» / Е. Ш. Галимова // Двина. – 2004. – № 2. – С. 16–20.

Росков живет в мире, где главные события – смена времен года. За летом осень, потом зима... Так и течёт жизнь – наедине с природой. И не надо другой. Одинокий созерцатель растворяется в природном мире без остатка. Разве что прибавит к своим наблюдениям толику приятного минора – от себя. Тихо на душе. Сладко спится. Сладко хандрится. Сплошной, как однажды выразился Росков, «праздник души». Именины сердца.

Ермолин, Е. Робинзоада в конце XX века / Е. Ермолин // Белый пароход. – 1996. – № 2. – С. 25-26.

Поцелованный небесами, Росков не торопился становиться большим поэтом.

«Когда-то, в самом начале перестройки, я сидел в своей глухой каргопольской деревне под берёзой и читал какую-то дрянную книжку. Оторвал от нее глаза и вдруг увидел перед собой Федю в запыленных башмаках [Федор Александрович Михайловский, историк, профессор, специалист по Древнему Риму, тонкий ценитель поэзии]. Федя сказал без всяких предисловий:

– Между тем как ты сидишь тут под берёзой, умные люди поступают в Литературный институт. Не сиди, иди поступай тоже.

А до перестройки на протяжении долгих шести лет Федор писал мне в деревню длинные мудрые письма – о поэзии и литературе вообще, присылал книги, статьи, самиздатовские стихи. Регулярно писал, как бы ни был занят сам.

Я считаю Федора своим Учителем».

Ностальгия по ушедшему лету / А. Росков // Все, что осталось от лета. – Архангельск : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1994. – С. 5-6.

Между тем, стихи Александра Роскова появляются в печати: в краеведческих сборниках, в местной прессе, в изданиях московских издательств. Вдохновение автор черпает там же, в северной глубинке. В 1989 году на 9-м Всесоюзном совещании молодых литераторов в Москве Александр Росков был принят в Союз писателей России за «Стихи из деревни», опубликованные в альманахе «Истоки» (1988 г.)

Здесь была деревня, и большая.
Только время сделало своё:
к городским уютам уезжая,
жители покинули жильё.
Кто продал сосновые хоромы
на дрова, кто просто бросил гнить,
только все с родимым с детства домом
разорвали родственную нить.
Но в одной избе зимой и летом
вечерами светятся огни:
в ней, как в древней сказке, бабка с дедом
коротают месяцы и дни.

Здесь была деревня, и большая / А. Росков // Украденное небо. – Архангельск : [б. и.], 2010. – С.116-117.

Расцвести таланту Александра Роскова помог его педагог, поэт Александр Петрович Межиров, который работал на кафедре литературного мастерства. В его руки попала бандероль со стихами Роскова. Межиров настоял на зачислении в Литературный институт скромного провинциала. И потом уже, годы спустя, из Америки, в переписке поддерживал Александра Роскова: «Милый Александр! Большое Вам спасибо за письмо и стихи, мужественные, мудрые, выстраданные. Мне кажется, я вчитывался в них всем существом, вслушивался, стараясь почувствовать и то, что сказано, и паузы ощутить, умолчания, фигуры умолчания. Стихи трагичны, но не подавляют, а очищают, просветляют душу...»

Доморощенин, С. Н. «В душах наших правда и добро» / С. Н. Доморощенин // Свеча Николаю Угоднику / С. Н. Доморощенин. – Архангельск, 2012. – С. 206.

Высоко ценили талант Александра Роскова и его современники – поэты и писатели, впрочем, ценили не только за талант, настолько он был сердечным, солнечным и приветливым человеком. В обыденной жизни он был немногословным, как всякий помор, и «по-старомодному» скромным, скорее стеснительным. Было в нем ещё превосходно сохранившееся с детства ребяческое, озорное, трогательное, наивное.

Ещё помню, сидели мы как-то с Росковым на лавке в шумном сквере и по очереди читали друг другу любимые стихи. Погружённый в свои, неведомые мне мысли, Саша машинально крошил голубям булку хлеба и, казалось, вообще забыл о моём присутствии. И вдруг он неожиданно вскочил с места, как ошпаренный, и громко стал возмущаться возникшей на его глазах несправедливостью. «Ты только глянь, глянь, Димка! – воскликнул он. – Крошу вроде бы всем поровну, а этот толстопузый сизарь так и норовит всё себе заграбастать! Даже на птенцов внимания не обращает, куркуль!» И тут стал он на полном серьёзе совестить этого залётного голубя, как провинившегося школяра. Птица спешно улетела отдохнуть на ближайшие электрические провода. А я подумал о Саше: «Боже ты мой! Редкостный, единственный в своем роде талант из числа тех, которых нынче в поэзии можно по пальцам пересчитать, а ведёт себя, как малое дитя...»

Нечаенко, Д. Стезя поэта : к 70-летию Александра Роскова / Дмитрий Нечаенко // Двина. – 2024. – № 2. – С. 43-51. – (Родники).

После переезда в Архангельск и в поездках по стране Росков никогда не забывал родные места, которые подпитывали его в творчестве.

Душевым мучаясь разбродом,
Я городскую жизнь влачу.
Хочу уехать на природу,
К себе на родину хочу.

Настанет время, и – уеду
Без вызовов и телеграмм
К могилам бабушки и деда,
К простым бревенчатым домам.

В автобусе приеду белом,
В котором нет свободных мест,
В свою деревню...

Душевым мучаясь разбродом / А. Росков // Все, что осталось от лета. – Архангельск : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1994. – С.61.

К своим истокам возвращался Росков и еще – к людям, своим землякам, которые потом становились героями стихотворений.

Мой учитель по печному делу
Александр Андреич Старунов
Умер, и душа его от тела
Отлетела в лучший из миров.

Он известен был всему району –
Дядя Саша, мастер тёплых дел.
Шли к нему с почтеньем и поклоном
Те, кто у себя иметь хотел

Русскую классическую печку,
Чтоб с лежанкой, с прочною трубой.
Он им не отказывал, конечно,
И, конечно, брал меня с собой.
<...>

Я учился – медленно, не сразу
Постигал кирпичные азы.
Слушал дяди-Сашины рассказы
Между делом, мудрые, за жизнь.

Посвящение печному мастеру / А. Росков // Украденное небо. – Архангельск : [б. и.], 2010. – С.154-155.

Печка – еще один родник творчества Александра Александровича. Ему ли, деревенскому жителю, не знать, что такое хорошая печь в доме. Это очаг, где можно приготовить пищу, теплое место, особенно значимое у нас на Севере, и сама жизнь.

Из воспоминаний Сергея Доморощенова: «Однажды Александр увидел в одной из архангельских газет зарисовку о печнике и большую фотографию. Росков

только глянул на снимок и сказал: «Половинку кирпича к дверце не кладут – она некрепко стоять будет». Вот что значит мастер!»

Доморощенин, С. Н. «В душах наших правда и добро» : памяти поэта Александра Роскова (1954–2011) / С. Н. Доморощенин // Двина. – 2012. – № 4. – С. 81–85.

Сам отменный печник Росков и слова, словно кирпичики, прилаживал друг к другу, создавая стихи. Чтобы ложились на душу, согревая сокровенным теплом.

«Творчество Александра Роскова восходит к классической русской поэзии. Или, если тоном пониже, – он «танцует от печки». С русской печью отечественную поэзию, пожалуй, ещё не сравнивали. А зря. Предтеча национального лиризма, батюшка русской Музы – Фольклор. Емеля на печи; Баба-Яга с горящей печью; Илья Муромец, 33 года пролежавший на печи... – чем не «рифма» к определению поэтического истока нашего земляка? А если учесть, что Сан Саныч владеет ремеслом печника, что это тёплое мастерство долгие годы было его профессией, то и подавно...»

Попов, М. К. «...В такой простой и бережной оправе» / М. Попов // Двина. – 2007. – № 3. – С. 39-40.

Не камин в помещении – печка,
Чтоб охотники спали в тепле.
И не лампочка светит, а свечка
Перед нами стоит на столе.

Пламя лёгкое, пламя живое –
Развесёлый такой язычок.
И какое же чувство покоя:
Ночь, свеча... И за печкой – сверчок.

Он там что-то шлифует и точит,
Он скрипит и скрипит до утра.
И во мне до конца этой ночи
Ощущенье тепла и добра...

Ночлег в охотничьей избушке / А. Росков // Украденное небо. – Архангельск : [б. и.], 2010. – С. 250.

К полувековому юбилею Александр Росков подошел со значительным «багажом». В 1996 году за книгу стихов «Всё, что осталось от лета» поэт награждён литературной премией имени Николая Рубцова комитета по культуре и искусству администрации Архангельской области. В 2004 году за повесть «В ночь с пятницы на понедельник» Александр Росков был удостоен Всероссийской премии имени Фёдора Абрамова. В этом же году вышла книга стихов «Родину мою оплакать...», которая принесла поэту международную премию «Имперская культура» имени Э. Ф. Володина. В 2009 году Росков стал лауреатом премии имени Бориса Шергина мэрии города Архангельска за сборник «А мне – далекий монастырь...»

Источником, наполняющим душу и творчество Александра Александровича, была вера. Из глубин родовой памяти, из уклада деревенской жизни пробивался в душе поэта родник веры предков – веры православной.

«Путь Александра Роскова к Богу совсем не простой и в то же время такой естественный, такой необходимый. Более того, он ощущает этот путь как закономерный, даже неизбежный, ибо, как риторически вопрошает он, «разве

можно быть неверующим в стране, которая на протяжении многих веков называлась Святой Русью. У Роскова всё началось именно с осознания общности своей судьбы с судьбой России, ощущения себя неразрывным звеном в цепи поколений».

Галимова, Е. Ш. «И святая любовь к православным высоким крестам» / Е. Ш. Галимова // Двина. – 2009. – № 4. – С. 25-26.

У деревенских жителей, недалеко ушедших от земли, все просто и близко. За околицей – сельский погост, на повети хранится домовина, а в углу стоит потемневшая от времени икона. И часовенки давно уж нет, а место памятное. Все это впитал в себя Александр и перенёс свои впечатления в стихи: о том, как его крестил каргопольский поп, и крестный отец угощал конфетами на Рождество и на Пасху, как мальчишкой стоял он на верхушке стога и потому был как бы ближе к Богу, как пришел на сельское кладбище «полистать память» и помянуть друзей. И в ранних стихах, и стихах более позднего периода у Роскова много строк о Боге, о бренности и сущности бытия, о спасении души.

О Господи! Помилуй и прости
Нас, неразумных, нищих духом, ибо
Мы без Тебя – ничто...

Храмы и разрушенные монастыри, встречи с паломниками и святыми отцами, впечатления о поездках в святые места нашли отражение в поэзии Роскова.

В этих «паломнических» циклах и стихотворениях поэт нашел очень точный и, я бы сказала, целомудренный ракурс: он почти не говорит о своём духовном состоянии, но очень подробно, до малейших деталей, описывает всё увиденное им, все обстоятельства, события, произошедшие во время поездки. Поэт словно не в силах до конца поверить, что это действительно стало возможным – побывать в обителях, о которых столько слышал, читал и которые ещё каких-то двадцать лет назад казались ему навсегда оставшимися в безвозвратно ушедшем прошлом. И он скрупулёзно, бережно, благоговейно запечатлевает и канавку Пресвятой Богородицы в Дивеево, и источник преподобного Серафима Саровского, и раку с его святыми мощами, и монастырские долгие службы, и крестный ход на поля Псково-Печерской обители, и знаменитые пещеры, и общую трапезу... Тщательность и подробность описаний позволяют читателю тоже ощутить себя паломником, пройти вместе с автором – шаг за шагом – эти ведущие к храму и к Богу дороги».

Галимова, Е. Ш. «И святая любовь к православным высоким крестам» / Е. Ш. Галимова // Двина. – 2009. – № 4. – С. 25-26.

В промежутке земного пути
в нашу редкую бытность в столице
почему бы нам не перейти
на час-два временную границу?

Почему б нам из жизни мирской
не шагнуть в мир поста и молитвы?
Пусть останется шум городской
по ту сторону стен монолитных.

Здесь – покой, тишина и уют,
на которые только молиться.
Н деревьях здесь песни поют
монастырские скромные птицы.

Новодевичий монастырь / А. Росков // Украденное небо. – Архангельск : [б. и.], 2010. – С. 257.

Из интервью С. Доморощенова с Александром Росковым: «Александр Росков был верующим человеком. Однажды я спросил его:

– Если б вдруг Господь Бог сказал тебе: проси у меня, что хочешь, одно твое желание я исполню. Каким бы было это желание?

– Я б попросил Господа до гроба не гасить во мне поэтическую искру, данную им».

С поэзией родной наедине / А. Росков ; беседовал С. Доморощенов // Правда Севера. – 1999. – 24 июня. – С.4.

Опять я в деревне. Хожу за малиной,
когда пополудни обсохнет роса
(с ведерком пластмассовым, а не с корзиной).
... Над лесом зелёным светлы небеса,
развесист малинник на просеке длинной,
валежник сухой под ногами хрустит,
вверху над малинником зреет рябина,
и птица в рябиновых ветках свистит.
И солнечно так, и воздушно, и тихо.
И сень от небес, и древесная сень.
Легко на душе – ни печали, ни лиха –
вокруг только этот – сегодняшней день.
Живу этим днём, раздвигаю крапиву,
за ягодой спелой рукою тянусь.
Как гроздь малины на ветке красивы!
Как жжётся крапива! И ладно, и пусть!
На просеке, сзади, аукает кто-то,
машина гудит на далёком шоссе.
Стекают за пазуху капельки пота,
и кепка от пота промокла совсем.
И плавно слагается стихотворенье,
и кажется вечной короткая жизнь...
Замрите, минуты! Замрите, мгновенья!
Застопорись, время, и остановись!..

Опять я в деревне / А. Росков // Украденное небо. – Архангельск : [б. и.], 2010. – С.100.

В 2011 году время остановилось, жизнь Александра Роскова оборвалась.

Земля Тебе пухом и Царствие Тебе небесное, мой дорогой друг и любимый поэт. Ты ушёл – и как будто половину сердца моего оторвали с мясом. Мне никогда не выплакать слёз о Тебе. Почему смерть выбирает самых лучших и самых чистых душой, я не знаю. Я каждый день с Тобой разговариваю и делюсь самым сокровенным, потому что Ты для меня живой. Прости нас за всё, что было не так. Прости, что мы не смогли Тебя уберечь. Прости за то, что мы думали о Тебе как о талантливом поэте, а Ты оказался великим. Избитое слово «великий» я вынужден сказать не для того, чтобы польстить Тебе запоздалой

посмертной похвалой, а потому что другого слова не нахожу. <...> Велик Росков, конечно, не в таких грандиозных масштабах, как Пушкин, но что касается нашей поэзии, рождённой в суровой северной глубинке, он, безусловно, велик...»

Нечаенко, Д. Стезя поэта : к 70-летию Александра Роскова / Дмитрий Нечаенко // Двина. – 2024. – № 2. – С. 43–51. – (Родники).

Александр Росков был простым, земным человеком, талантливым и счастливым.

В беседе с Сергеем Доморощеновым Александр Росков был откровенным: «Кто-то очень метко сказал: счастье – это когда нет несчастья. Исходя из этого, я считаю, что каждый день, прожитый ровно, без больших огорчений и нервных стрессов, для меня – счастливый. А праздники – они и должны быть редкими. Раз в месяц выберемся с женой в Камерный зал – уже праздник. Или раз в год побываю на родине, на Каргополье, – тоже праздник. Стихотворение хорошее напишу – праздник».

С поэзией родной наедине / А. Росков ; беседовал С. Доморощенов // Правда Севера. – 1999. – 24 июня. – С.4.

Человек должен жить на природе,
на виду у Господних небес,
где прямая тропинка уводит
от крыльца прямо в поле и в лес.

Где над крышами изб и скворешен
ветви старых берёз шелестят.
И он должен быть чуточку грешен,
но не более, нежели свят.

Человек должен жить и трудиться
на себя – не на светскую знать.
И не знать, что творится в столицах,
иль стараться об этом не знать.

А когда по окрестностям свищет,
сеет вьюга морозную смерть,
человек должен в тёплом жилище
на огонь возле печки смотреть.

И, наверное, так, между прочим,
о неблизкой мечтая весне,
он в февральские длинные ночи
должен ангела видеть во сне.

А когда, по скончании века,
он покинет отеческий край,
ангел душу того человека
унесёт, как положено, – в рай...

Человек должен жить на природе / А. Росков // Украденное небо. – Архангельск : [б. и.], 2010. – С. 100.

Я еще не раз сюда вернусь

Произведения А. А. Роскова:

Избранное : стихи / А. Росков ; [сост. : Л. Сидорина (Роскова)]. – Москва : Сибирская благовонница, 2012. – 564, [11] с. : ил.

А мне – далекий монастырь... : стихи / А. Росков. – Архангельск : [б. и.] (ГУП «Онеж. тип.»), 2009. – 133 с. : [1] л. портр., рис.

В ночь с пятницы на понедельник : повесть / А. Росков ; [авт. послесл. М. К. Попов]. – Архангельск : [б. и.], [2004]. – 267 с.

Вот моя деревня : стихи / А. Росков. – Архангельск : [б.и.], 2005. – 59 с.

Все, что осталось от лета / А. А. Росков. – Архангельск : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1994. – 159 с.

Мои печи топятся и греют : стихи / А. Росков ; [сост. Л. Сидорина (Роскова)]. – Москва : Сибирская благовонница, 2012. – 286 с. : ил.

Опознавательные знаки : стихи. 1995–1999. – Северодвинск : Сев. неделя, 1999. – 133 с.

Родину мою оплакать... : стихи / А. Росков. – Архангельск : [б. и.], 2004. – 278 с.

С пейзажем северным портреты... : стихи / А. Росков. – Архангельск : [б. и.], 2007. – 134 с. : ил.

Смык В. : Стихи из деревни / А. Росков. – Москва : Молодая гвардия, 1990. – 108 с.

Украденное небо : избранные стихотворения / А. Росков ; [авт. вступ. ст. Е. Ш. Галимова]. – Архангельск : [б. и.], 2010. – 351 с. – (Лауреаты литературной премии им. Николая Рубцова).

Анатолий Абрамов – простой деревенский мужик... ; Все мы родом из начальной школы...; Отшумели в деревне метели... / А. Росков // Русская поэзия. XXI век : антология / [под общ. ред. Г. Красникова]. – Москва, 2010. – С. 278-279.

Всю осень деревня дремала... / А. Росков // Здесь начинаются дороги : антология писателей Баренц-региона / ред. В. Лемесов. – Архангельск, 2001. – С. 97.

Стихи / А. А. Росков // Галимова Е. Ш. Современная поэзия Архангельского Севера : кн. для учащихся 9–11 кл. / Е. Ш. Галимова. – Архангельск, 2005. – С. 5–14.

Стихи / А. А. Росков // Спологи. – Архангельск, 1992. – Вып. 2. – С. 5–33.

Стихи из деревни / А. Росков // Истоки : альманах. – Москва, 1988. – С. 223–240.

«А местами какая поэзия!» / А. Росков // Воскресение TV. – 1995. – № 61. – С. 20. – (Лит. гостиная).

А мне – далекий монастырь : братии Артемиево-Веркольского мужского монастыря посвящается / А. Росков // Новая книга России. – 2003. – № 8. – С. 43.

- Баллада о тунеядцах : [стихи] / А. Росков // Двина. – 2011. – № 1(41). – С. 146–148.
Братья и сестры / А. Росков // Двина. – 2005. – № 4. – С. 3-4.
- «В душах наших правда и добро» / А. Росков // Правда Севера. – 2009. – 25 июня. – С. 23.
- В ночь с пятницы на понедельник : повесть / А. Росков, М. Короткая // Правда Севера. – 2004. – 13 мая. – С. 21.
- Вот деревня моя... / А. Росков // Литературная газета. – 2010. – 24 марта. – С. 6.
- «Вот только речь моя бедна...» / А. Росков // Правда Севера. – 1998. – 24 сент.
- О книге поэта Д. Шатилова «На стыке тысячелетий». Гипербореец в пейзаже : [стихи] / А. Росков // Двина. – 2010. – № 4. – С. 40–42.
- Далекое эхо : из неопубликованного и малоизвестного : [стихи] / А. Росков // Двина. – 2012. – № 2. – С. 105–108. Долгощельские знахарки / А. Росков // Дачная. – 1997. – N 45. – С.15-16.
- Дорога к храму / А. Росков // Двина. – 2004. – № 2. – С. 14–16.
- Есть такое слово «весь» / А. Росков // Двина. – 2006. – № 4(24). – С. 17–19.
- Живая душа : стихи / А. Росков // Архангельск. – 1991. – 8 марта. – С. 4.
- Закон зоны : рассказ-быль / А. Росков // Белый пароход : лит.-художеств. альм. – 1994. – Вып. 2(4). – С. 58–60.
- Записки из дурдома : стихи / А. Росков. // Близки : лит.-публицист. альм. – 1991. – № 1. – С. 76–78.
- Здесь больше хлеба не сеют... : [стихи] / А. Росков // Двина. – 2013. – № 2. – С. 60–62.
- Зимы печальные мотивы ... : [стихи] / А. Росков // Двина. – 2002. – № 4. – С. 29–31.
- «...И хлеб надломить над могилой, и выпить вина» : о С. Г. Писахове / А. Росков // Архангельск. – 1993. – 21 окт. (№ 129). – С. 7. – (Годы и судьбы).
- Из далекой дали : [стихи] / А. Росков // Белый пароход. – 1997. – № 2. – С. 62.
- Иронические стихи, навеянные созерцанием фотографии «Купание поэта Порохина в крещенской проруби» / А. Росков // Белый пароход. – 1996. – № 2. – С. 64.
- Как умел, так и жил : в последний день ушедшего года умер И. В. Стрежнев / А. Росков // Архангельск. – 1996. – 4 янв. – С. 8.
- Каргополь : [Стихотворение] / А. Росков // Архангельск. – 1997. – 5 марта.
- Корневая порода : [стихи] / А. Росков // Двина. – 2014. – № 2. – С. 45–47.
- Линия жизни : из новых стихов / А. Росков // Белый пароход. – 1996: – № 1(7). – С. 44–54.
- «Матушка возьмет ведро...» : памяти поэта Н. Рубцова / А. А. Росков // Архангельск. – 1992. – 18 января. – С. 5. – (Белая горница).

- Мои вам память и поклон : [цикл стихотворений] / А. А. Росков // Двина. – 2010. – № 1. – С. 31–33.
- Мне на Север : стихи / А. Росков // Север. – 1992. – № 4. – С. 72.
- «Мне на Север ехать...» : из лирической тетради : стихи / А. Росков // Правда Севера. – 1989. – 30 мая.
- На Свиди : [поэма] / А. Росков // Двина. – 2010. – № 3. – С. 52-53.
- На смерть поэта [Николая Антонова] / А. Росков // Двина. – 2006. – № 2. – С. 56.
- Над вечным покоем : [стихи] / А. Росков // Двина. – 2011. – № 4. – С. 217–221.
- «Надоел мне город-глыба...» ; «Житие у реки в захолустном глухом городке...» : стихи / А. Росков // Наш современник. – 2007. – № 2. – С. 149-150.
- Не плачьте вслед во имя милосердия : памяти Вадима Беднова / А. Росков // Архангельск. – 1992. – 4 апр. – С. 6.
- Небесные луга : [стихи] / А. Росков // Двина. – 2002. – № 2. – С. 3–6. О временах волюнтаризма : стихи / А. Росков // Северный комсомолец. – 1989. – 26 августа (№ 35). – С. 9.
- От Покрова до Пасхи : стихи / А. Росков // Красная пристань : лит.- худож. альм. – 1998. – № 1. – С. 222–227.
- Призрак звезды Полынь. Эта боль не утихает / А. Росков // Архангельск. – 1991. – 26 апреля. – С. 4-5.
- Об архангелогородцах, участвовавших в устранении чернобыльской аварии:**
- Письма столичному другу : подражание И. А. Бродскому: [стихи] / А. Росков // Белая горница. – 1995. – № 9. – С. 2.
- Пока горит свеча : стихи / А. Росков // Правда Севера. – 1998. – 30 июля. – С. 4.
- Поэзия всегда жила страданием : с юбилеем : [И. Яшина] / А. Росков // Правда Севера. – 1990. – 25 апр.
- Поэты не бывают областными, как не бывает небо областным : [А. И. Левушкину – 70 лет] / А. Росков // Архангельск. – 1992. – 13 августа. – С. 3.
- Предчувствие : [стихи] / А. Росков // Пенсионерская правда. – 2011. – Июль (№ 7).
- Прости и помилуй : стихи / А. Росков // Белый пароход : лит.-художеств. альм. – 2001. – № 1(16). – С. 15-16.
- Река моего детства : (глава из повести «В ночь с пятницы на понедельник») / А. Росков // Двина. – 2002. – № 1(5). – С. 4–14.
- Реквием в Святогорском / А. А. Росков // Двина. – 2009. – № 2(34). – С. 13-14.
- Родимые имена : стихи / А. А. Росков // Двина. – 2007. – № 2. – С. 6–9.
- «Таракан запечный», «В той деревне, где мы проживали...» и др. Родина моя, моя деревня : [стихи] / А. Росков ; фото В. Цитко // Двина. – 2013. – № 2. – С. 33.

Родину мою оплакать... : [стихи] / А. Росков // Белый пароход. – 1998. – № 1. – С. 4–6.

Родник : [стихи] / А. Росков // Двина. – 2003. – № 4. – С. 8–10.

Свет в окошке : [Стихи] / А. Росков // Двина. – 2001. – №1/2. – С. 31–34.

Стихи / А. А. Росков // Спологи. – Архангельск, 1992. – Вып. 2. – С. 5–33.

Стихи из дальней обители / А. Росков // Двина. – 2008. – № 4. – С. 52– 54 : ил.

Стихи минувшего лета / А. Росков // Правда Севера. – 1996. – 3 окт. – С. 12.

Стихи уходящего года / А. Росков // Архангельск. – 1996. – 29 нояб. – С. 6. – (Творчество).

Тот портрет в большой тяжелой раме... / А. Росков // Двина. – 2007. – № 4. – С. 10.

«Уйду я вместе с голосом моим ...» : [стихотворение посвящено Е. Пономареву] / А. Росков // Двина. – 2004. – № 4. – С. 21. – (Слово о товарище).

Украденное небо : стихотворение-триптих / А. Росков // Двина. – 2007. – № 4. – С. 3–6.

Это все мне родное и близкое... : стихи / А. Росков // Красная пристань: лит.-художеств. альманах. – 1999. – № 1(3). – С.129–136.

Я в лес ухожу за стихами, я их собираю в лесу : стихи / А. Росков // Дачная. – 1995. – № 4. – С. 8–9.

Интервью с А. А. Росковым:

В ночь с пятницы на понедельник / А. Росков ; беседовала М. Кроткая // Правда Севера. – 2004. – 13 мая.

С поэзией родной наедине / А. Росков ; беседовал С. Доморощенин // Правда Севера. – 1999. – 24 июня.

Литература об А. А. Роскове:

Ханталин, Р. А. Росков Александр Александрович / Р. А. Ханталин // Поморская энциклопедия : в 5 т. – Архангельск, 2012. – Т. IV : Культура Русского Севера. – С. 460.

Чупринин С. И. Росков Александр Александрович / С. И. Чупринин // Новая Россия : мир литературы : энциклопед. слов.-справ. : в 2 т. / С. И. Чупринин. – СПб., 2003. – Т. 2. М–Я. – С. 315-316.

Галимова, Е. Ш. «Родину свою оплакать...» / Е. Ш. Галимова // Современная поэзия Архангельского Севера : кн. для учащихся 9–11кл. / Е. Ш. Галимова. – Архангельск, 2005. – С. 14–23. – То же // Двина. – 2004. – № 2. – С. 16–20.

О творчестве Александра Роскова:

Галимова, Е. Ш. Поэзия Александра Роскова / Е. Ш. Галимова // Росков, А. Украденное небо : избранные стихотворения / А. Росков. – Архангельск, 2010. – С. 5–18.

Доморощенин, С. Н. «В душах наших правда и добро» / С. Н. Доморощенин // Свеча Николаю Угоднику / С. Н. Доморощенин. – Архангельск, 2012. – С.190–207. – То же // Двина. – 2012. – № 4. – С. 81–85.

Воспоминания о поэте:

Он же. В поисках смысла / С. Н. Доморощенин // Свеча Николаю Угоднику / С. Н. Доморощенин. – Архангельск, 2012. – С. 208–219.

Животворящий родник / Е. Галимова ; Д. Нечаенко ; Е. Кузьмина ; М. Попов ; И. Панин // Росков, А. Избранное : стихи / А. Росков ; [сост. : Л. Сидорина (Роскова)]. – Москва, 2012. – С. 556–564.

Попов, М. К. Огонек на краю земного шара / М. К. Попов // Поморские страницы: постскриптум : эссе, сценарии, рецензии, отзывы / М. К. Попов. – Архангельск, 2005. – С. 75–84. – То же // Архангельск. – 1999. – 26 июня.

Заметки о творчестве поэта А. Роскова.

Белоусов, В. ...На тротуаре распят! // Вечерний Северодвинск. – 2011. – 16 июня.
Воронин, А. Великое братство стиха / А. Воронин // Двина. – 2011. – № 3. – С. 239.

Поэт помог издать книгу стихов «Русский год» своему однокурснику, новгородскому поэту А. Шиненкову.

Галимова, Е. Ш. «И святая любовь к православным высоким крестам» / Е. Ш. Галимова // Двина. – 2009. – № 4. – С. 25-26.

О поэтическом сборнике «А мне – далекий монастырь...»

Доморощенин, С. Н. «В душах наших правда и добро» : памяти поэта Александра Роскова (1954–2011) / С. Н. Доморощенин // Двина. – 2012. – № 4. – С. 81–85.

Он же. Просветляющий душу / С. Доморощенин // Правда Севера. – 2024. – С.14-15. – (Память).

Он же. Имени Александра Роскова / С. Н. Доморощенин // Двина. – 2014. – № 3. – С. 36.

Увековечение памяти поэта.

Он же. Непогасшая искра / С. Н. Доморощенин // Пенсионерская газета. – 2012. – № 11. – С. 6-7 : портр.

Он же. Роскова всякий знает! / С. Н. Доморощенин // Вечерний Северодвинск. – 2010. – 18 марта. – С. 3.

Ермолин, Е. Частица тепла : о творчестве Александра Роскова / Е. Ермолин // Северный комсомолец. – 1990. – 22 сент.

Ипатов, А. «И жизнь в Его руке, и смерть» : памяти Александра Роскова / А. Ипатов; беседовала О. Ларионова // Вечерний Северодвинск. – 2013. – 20 июня (№ 24). – С. 14 : фото.

Ермолин, Е. Робинзонада в конце XX века / Е. Ермолин // Белый пароход.– 1996. – № 2.– С. 25-26.

Заметки о лирике Александра Роскова.

Камалова, А. Поэту Александру Роскову : эпистола родственнонеродственной душе / А. Камалова // Гиперборей. – 2000. – № 1. – С. 34.

Кочуров, Н. Всероссийская печка Александра Роскова / Н. Кочуров // Северный рабочий. – 2011. – 18 июня. – С. 5.

Лауреаты премии имени Э. Ф. Володина // Новая книга России. – 2006. – № 1. – С. 32-33.

Премия присуждена А. Роскову за книгу стихов «Родину мою оплакать».

Мы помним и любим! : [некролог] // Правда Севера. – 2011. – 15 июня. – С. 9 : фот.

Орлова, Н. Я в лес ухожу за стихами : [творчество А. Роскова] / Н. Орлова // Архангельск. – 1991. – 5 апреля. – С. 11.

Памяти поэта Александра Роскова (1954–2011) // Двина. – 2011. – № 3. – С. 243–249. – Содерж. : [Некролог] ; Над вечным покоем / А. Росков. Начало бессмертия ; Саше Роскову / А. Логинов. Поэзия Роскова – пронзительная лития по усопшей душе деревни / Н. Васильев. Светлой памяти поэта ; На небесных лугах / М. Попов.

Подборка, посвященная А. Роскову.

Попов, М. К. «...В такой простой и бережной оправе» / М. Попов // Двина. – 2007. – № 3. – С. 39-40.

О книге стихов А. Роскова «С пейзажем северным портреты».

Он же. «Души твоей светлая тень...» : на третью годовщину блаженной памяти Александра Роскова / М. Попов // Двина. – 2014. – № 2. – С. 47-48.

О стихотворении поэта «Памяти Николая Рубцова».

Он же. Надежда и опора / М. Попов // Правда Севера. – 2004. – 4 авг. – С. 8.

О книге поэта «Родину мою оплакать...».

Рыкова, Е. [Мотив родовой памяти в творчестве Александра Роскова] / Е. Рыкова // Двина. – 2014. – № 2. – С. 44.

Светлой памяти Александра Роскова // Вечерний Северодвинск. – 2011. – 16 июня. – С. 2–5.

Смирнова, Р. М. Отзыв на стихи А. А. Роскова : рецензия / Р. М. Смирнова // Двина. – 2007. – № 2. – С. 9.

Трофименко, Г. Обращенный ко мне разговор : письмо поэту Александру Роскову / Г. Трофименко // Архангельск. – 2002. – 9 февр. – С. 2.

Ушел поэт : память / коллектив изд. дома «Двина» // Архангельск. – 2011. – 16 июня. – С. 31.

Федоровцев, А. Печник поэтической строки / А. Федоровцев // У Белого моря. – 2012. – 20 июня (№ 24). – С. 12.

Янин, А. Премию Роскова вручили театру романса Елены Бускиной / А. Янин // Вечерний Северодвинск. – 2013. – 2 июля (№ 26). – С. 2

Росков, А. А. «В руце у Господа Бога» : [Электронный ресурс] : музыкально-поэтический видеофильм / стихи Александра Роскова ; поет Елена Бускина ; читает Александр Ипатов. – Северодвинск : Северная неделя, [2013?]. – 1 эл. опт. диск (DVD-ROM) (52 мин.)